УДК 32

Кристалинский Л.Б.

Геополитический аспект влияния этнической специфики пограничного пространства на государственную безопасность России

Кристалинский Леонид Борисович, кандидат политических наук, доцент, докторант Национального института бизнеса (Москва)
E-mail: kris-leon@hotmail.com

В статье рассматриваются и выявляются общие черты механизмов вовлечения этносов, которые населяют пограничное пространство России, в политические процессы, способные угрожать ее государственной безопасности. Акцентируется внимание на эквивалентности факторов воздействующих на процессы политизации этничности в разных приграничных регионах России.

Ключевые слова: этнополитика, государственная безопасность, геополитика, пограничное пространство, приграничный регион.

Полиэтничность российского пограничного пространства, воздействуя на внутриполитическую обстановку, влияет и на реализацию внешней политики России. При этом этносоциальные особенности ее приграничных субъектов в своих интересах используют и геополитические соперники Российского государства. Последние же, определяя «весь ход современного мирового развития», оказывают «кардинальное влияние на характер и содержание различных форм безопасности»[1]. Предпосылки «разыгрывания этнической карты» в политических процессах на границах России занимают одно из важнейших мест в систем внешнего деструктивного влияния на её конституционный строй. На обратную взаимосвязь указывает политолог А.В. Баранов, отмечающий, что «уровень политической конфликтности зависит от степени политизации этничности, от геополитических условий»[2]. Соглашаясь с его мнением, мы полагаем, что развитие представлений о механизмах политизации этничности под воздействием геополитических факторов в приграничных регионах России, отвечает ее национальным интересам, что можно рассмотреть на ряде примеров.

Достаточно показательны в данном аспекте этнополитические процессы, которые складываются в пределах проживания саамского народа, разделенного между границами России, Норвегии, Швеции и Финляндии. Количественно саамы ни в одном из указанных государств не способны самостоятельно сформировать геополитические процессы угрожающие государственной безопасности (40–60 тыс. в Норвегии, 15–25 тыс. в Швеции, 6–8 тыс. в Финляндии, около 2 тыс. в России)[3].

Вместе с тем, этноконфликтный потенциал в приграничной Мурманской области усиливает деятельность саамских активистов, цели которых реализуемые на различных общественных мероприятиях, постепенно приобретают политический характер. Создана инициативная группа по учреждению «саамского парламента», а ее координационный совет объявлен высшим политическим органом власти саамов Мурманской области; избран Совет уполномоченных представителей саамов; отстаивается задача определения представительства саамов в органах власти всех уровней; депутаты Европарламента обеспокоились нарушением прав российских саамов[4]; в ООН поступило обращение от имени «Саамского парламента» с требованием к России соблюдать право коренных народов на самоопределение; были попытки активистов «саамского движения» поднять «национальный саамский флаг» у правительственных зданий в Мурманске и др.

Политизация саамской этничности обусловлена объяснимыми обстоятельствами, на которые, например, указывает публицист В.В. Трухачёв: «Сегодня этот маленький народ находится на геополитическом перекрестке, где сходятся интересы целого ряда держав [Россия, Норвегия, Финляндия, Швеция – *Л.К.*], пытающихся застолбить свой кусок богатой природными ресурсами Арктики. … желающих разыграть «саамскую карту» на Кольском полуострове найдется достаточно – тем более, что там расположены месторождения цветных металлов и база Северного флота»[5]. Соглашаясь с данными тезисами, автор считает, что по мере возрастания роли Арктики, «саамский вопрос»

[1] Барлыбаев Х.А. Глобализация: за или против устойчивого развития? М. : Изд-во РАГС, 2006. С. 50.
[2] Баранов А.В. Акторы региональных политических процессов в постсоветской России: система взаимодействий. Автореф. дисс. … д. полит. наук. Волгоград, 2007. С. 21.
[3] Трухачёв В.В. Саамская карта в борьбе за Арктику [Электронный ресурс] // Правда.ру. 2012. 11 февраля. Режим доступа: http://www.pravda.ru/world/europe/11-02-2012/1107642-saams-1/#.
[4] Координатор «Баренц Пресс»: Российские саамы находятся в начале пути по защите своих прав [Электронный ресурс] // finugor.ru. Режим доступа: http://finugor.ru/node/16186
[5] Трухачёв В.В. Указ. соч.

будет активно использоваться геополитическими акторами в своих интересах, реализация которых может нанести ущерб государственной безопасности Российской Федерации.

В геополитическом аспекте потенциально опасна для государственной безопасности Российской Федерации и этносоциальная специфика Республики Карелии. Проживающие в ней карелы – этническая группа, находятся в близком родстве с населением сопредельной Финляндии.

После распада СССР в 1991–1992 гг. возникло Национальное карельское движение, преобразовано в «Карельский конгресс», который действует в интересах сохранения и развитие этнокультурных прав прибалтийско-финских народов. В 1992 г. лидер «Карельского конгресса» А.С. Григорьев определил «ущемлённые этносы», заявив: «Мое убеждение таково – есть финская нация, объединяющая племена карел, финнов, вепсов, ижор. В отношении их ещё задолго до революции начала проводиться политика геноцида, сознательное расчленение нации на несколько частей»[1]. Свой тезис он обосновал «русификацией Карелии», воспрепеятствованием образованию карельской государственности, разделением «единой финской нации» государственными границами и др.[2]. Эти действия, как полагает автор, указывают на рост в республике потенциала этноконфликтогенных факторов.

Другие этнические общественные организации Карелии («Свободная Карелия», «Республиканское движение Карелии») определяют своими целями, помимо развития культурной самобытности, защиту экономических интересов карелов и реализацию ряда политических требований[3]. В особенности привлекает внимание заявление общественного движения «Свободная Карелия», содержащее признаки посягательства на российский конституционный строй: «Если же Россия продолжит свою антиконституционную эволюцию к унитарному имперскому государству, превращающему все регионы в бесправные и ограбляемые колонии, движение «Свободная Карелия» оставляет за собой право (по примеру наших шотландских и каталонских коллег) инициировать гражданский референдум о суверенитете и независимости нашей республики»[4].

Карельские общественные организации упрочивают известность на международном уровне. Так, один из лидеров «Свободной Карелии» В. Штепа давал развёрнутое интервью о деятельности этой организации финскому журналу «Karjalan Kuvalehti»[5], а упоминавшийся ранее А.С. Григорьев на встрече с консулом Финляндии Т. Киннуненом передал 23 октября 2014 г. «обращение к финскому министру иностранных дел Эркки Туомиойя с просьбой обратить внимание на нарушение прав финнов в Карелии»[6].

Позиция сопредельных стран, относительно рассматриваемого вопроса, нельзя назвать позитивной относительно России. Например, президент Эстонии Т. Ильвес, выступая в 2008 г. на 5-м Всемирном конгрессе финно-угорских народов в Ханты-Мансийске, позволил себе предложить в завуалированной форме российским финно-уграм развивать идеи сепаратизма: «Мы сделали выбор в пользу свободы и демократии, многим финно-угорским народам еще предстоит сделать такой выбор. … как только вы почувствуете вкус свободы, вы поймете, что это вопрос выживания, без которого нельзя обойтись»[7].

Существует и более обширная «этнополитическая проблема», которую лаконично описывает термин «панфиннноугризм», что подразумевает идеологию преимущественно культурного и в идеале политического объединения финно-угорских народов. В.В. Иванов подчёркивает: «Деятельность Международного финно-угорского движения в настоящий период идёт в разрез с интересами российского государства и создаёт благоприятные условия для того, чтобы США и Евросоюз оказывали внешнеполитическое давление на Россию, используя как предлог «дискриминацию этнических меньшинств»[8]. Данное умозаключение подкреплено мнением и других экспертов[9], ссылки на работы которых приводит упомянутый исследователь, отмечая, что открытых проявлений официальной поддержки зарубежными государствами политической деятельности карельских активистов не зафиксировано. Это может свидетельствовать, что данный этап ещё не наступил. Вместе с тем, как показывает опыт «цветных революций», которые разжигались не без внешнеполитического участия, посягательства на государственную безопасность России в Республике Карелии с явным или скрытым участием геополитических акторов весьма вероятны в будущем.

В северокавказском пограничном пространстве просматриваются аналогичные перспективы зарубежного воздействия на государственную безопасность Российской Федерации. Некоторые народы Дагестана, в лице созданных ими институтов гражданского общества, ещё в последние годы существования СССР заявили о стремлении к административному обособлению своей этнической территории. Сейчас эти стремления не так радикальны, изменился характер искомых форм этнического обособления. Но причины противоречий не потеряли актуальность и поддер-

---

[1] Хозиков И. Карелия отделится? [Электронный ресурс] // СПб. Ведомости. 1992. 23 октября. Режим доступа: http://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=karvopr.

[2] Григорьев А.С. Сплошная русификация Карелии [Электронный ресурс] // Свободная Карелия. Режим доступа: http://free-karelia.info/index.php/ru/nastoyashchee/respublika/

[3] См.: На пути к новому обществу [Электронный ресурс] // Русский Север. Режим доступа: http://welcome-karelia.ru/articles/istoriya-karelii/na-puti-k-novomu-obshchestvu; «Карельский Конгресс» готовится к выборам [Электронный ресурс] // Газета ВСЁ. 2001. 13 ноября. Режим доступа: http://vse.karelia.ru/news/?id=925, Республиканцы обратились к властям республики Карелия [Электронный ресурс] // Свободная Карелия. 2014. 7 апреля. Режим доступа: http://free-karelia.info/index.php/ru/nastoyashchee/respublika/164-respublikantsy-obratilis-k-vlastyam-respubliki.html и др.

[4] Кто мы? [Электронный ресурс] // Свободная Карелия. Режим доступа: http://free-karelia.info/index.php/ru/budushchee-2.html

[5] См.: Кто такие карельские регионалисты? [Электронный ресурс] // Свободная Карелия. Режим доступа: http://free-karelia.info/index.php/ru/nastoyashchee/planeta/135-kto-takie-karelskie-regionalisty.html.

[6] Поташов В. Лидер «Карельского конгресса» готов судиться за журнал «Carelia» даже в Европейском суде по правам человека [Электронный ресурс] // Вести Карелии. 2014. 23 октября. Режим доступа: http://vesti.karelia.ru/news/lider_karelskogo_kongressa_gotov_suditsya_za_zhurnal_carelia_dazhe_v_evropejskom_sude_po_pravam_cheloveka/

[7] Кузьмин В. Ильвес испортил праздник [Электронный ресурс] // Российская газета. 2008. 30 июня. Режим доступа: http://www.rg.ru/2008/06/30/ilves.html

[8] Иванов В.В. Национал-сепаратизм в финно-угорских республиках и зарубежный фактор // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 6. С. 110.

[9] Соколовский С.В. Еще раз о судьбах «финноугорских народов»: комментарий к документам ПАСЕ о культурах «уральских меньшинств» // Этнографическое обозрение. 2006. №1. С. 6–13; Тишков В.А. По поводу положения финно-угорских народов России // Этнографическое обозрение. 2006. № 1. С. 4–6 и др.

живаются с участием внешних сил в «подогретом» состоянии.

Данный тезис иллюстрирует эволюция политических устремлений ногайцев (проживают в Карачаево-Черкессии, Дагестане, Ставрополье, Чечне и Астраханской области). В марте 1990 г. в Черкесске 3-й Съезд ногайского народа провозгласил Ногайскую Республику в составе России. 4 ноября 1990 г. Чрезвычайный съезд ногайцев и терского казачества принял «Декларацию о самоопределении коренных народов Ногайской степи», которой провозглашалось создание Республики ногайцев и терского казачества в составе РСФСР. 21 апреля 1991 г. в Казани 2-й съезд ассамблеи тюркских народов обратился к Верховному Совету РСФСР с заявлением о признании государственного суверенитета ногайского народа. Эти события не вызвали значимой реакции органов государственного управления ни РСФСР, ни СССР.

В настоящее время речь идёт о национально-культурной автономии ногайцев. Однако, в 2010 г. в Софии на 10-м Совете лидеров Международного объединения тюркской молодежи и конференции лидеров неправительственных организаций Евразии «Права человека и этническая толерантность» председатель Исполкома Региональной Общественной Организации «Бирлик» Я. Аджиев зачитал доклад, название которого («Право ногайского народа на самоопределение»[1]) свидетельствует о наличии интересов политического характера у данной организации. Примечательно, что она регулярно заявляет о своих устремлениях на международном уровне, что актуализирует возможность использования существующего противоречия заинтересованными в дестабилизации Северного Кавказа внешнеполитическими силами. В 1996 г. на конгрессе тюркских народов ногайские делегаты подтвердили солидарность российских ногайцев со всем тюркским сообществом. Политолог С. Алиева, приводя многочисленные факты, отмечает: «Ногайцы Кавказа, начиная с 90-х годов XX в., ищут пути взаимосвязей со своими сородичами в Турции»[2].

Активную деятельность по привлечению внимания международного сообщества к проблемам ногайцев России проводит упоминавшийся Я. Аджиев. От имени организации «Бирлик» он дважды подавал обращения в Управление Верховного комиссара ООН по правам человека[3]. В период с 2004 по 2011 гг. Я. Аджиев представил за пределами России (в Азербайджане, Македонии, Молдове, Румынии, Украине, Турции, США) на мероприятиях, проводимых общественными тюркскими организациями[4], более 15 докладов, тематика которых, как и подача материала, создаёт впечатление о наличии серьёзнейших нарушений прав и свобод ногайского этноса в России. Мировая политическая практика свидетельствует, что технологии «исправления» подобных несправедливостей нередко создают угрозы суверенитету стран, в которых реально или надуманно фиксируются ущемления прав этнических меньшинств.

Таким образом, с учётом имеющейся на Северном Кавказе политической практики разрешения подобных проблем, активизация этого этнополитического процесса неизбежно затронет государственную безопасность Российской Федерации. «Проблема ногайского народа» может быть выдвинута в качестве предлога для реализации геополитических интересов мирового тюркского сообщества. В данной связи, существенный потенциал угроз российскому конституционному строю содержит такой геополитический фактор, как «пантюркизм» («идеология, политика и практика национально-шовинистического толка, провозглашающая единство всех тюркоязычных народов»[5]).

Этнополитической базой для формирования на основе пантюркизма угроз государственной безопасности Российской Федерации является факт повсеместного расселения этнических тюрок в прикаспийском пограничном пространстве России и других сопредельных с ней стран. Примечателен отмечаемый в отношении приграничной Республики Тыва факт: «Тувинцы тоже являются тюркоязычноым народом. До недавнего времени в Кызыле – столице Тывы – работал тыва-турецкий лицей, воспитывавший подрастающее поколение тувинцев в духе идей пантюркизма»[6].

В настоящее время тесная интеграция тюркских государств (в том числе постсоветских) в единое политическое пространство маловероятна. Однако шаги заинтересованных внешних политических сил в направлении развития пантюркистских устремлений имеются. Вполне вероятно, что существующее стремление к экономической интеграции тюркских стран вступит в противоречие с недавно образовавшимся единым экономическим пространством Беларуси, России и Казахстана[7]. Участие последнего в обеих торгово-экономических системах способно осложнить отношения между ними.

Следовательно, отмеченные процессы могут затронуть государственную безопасность России в экономической сфере. С учётом образованного таможенного союза это повлечёт определённые противоречия и в сфере пограничных отношений. Способно создавать сложные этнополитические ситуации в пограничном пространстве и углубление пантюркистских устремлений в политической и военных областях.

По мнению многих исследователей, активное освоение российского рынка трудовых ресурсов китайскими гражданами[8] в перспективе также способно угрожать государственной безопасности России. Поводом для таких опасений периодически становятся публикации СМИ в самом Китае. Так, С. Подольский и В. Готвинский приводят высказывание некоего китайского блогера о желаемых целях китайской трудовой иммиграции: «…китайцы сначала там закрепятся, потом

---

[1] Алиева С. На пути к Федеральной национально-культурной автономии [Электронный ресурс] // Turkish Forum. 2012. 16 апреля. Режим доступа: http://www.turkishnews.com/ru/content/2012/04/16

[2] Там же.

[3] «О тяжелом социально-экономическом положении ногайцев республики Дагестан» (2004), «Этно-эко-геноцид коренного ногайского народа в Республике Дагестан и милитаризация его земель» (2008).

[4] Международная Организация Тюркской Молодежи, правозащитная организация «Права человека Евразии» (Турция, Анкара), Международная общественная организация «Фонд исследований и поддержки коренных народов Крыма», Nogay Turkleri uluslararasi bilgi sholeni и др.

[5] Этнологический словарь. Выпуск 1. Этнос. Нация. Общество. М.: ВИТТАН,1996. С. 113.

[6] Емец В.С. Федерализм и сепаратизм как факторы этнополитических процессов в России (в контексте национальной безопасности): Монография. М.: ПА ФСБ России, 2009. С. 224.

[7] Кристалинский Л.Б. Влияние этнополитических процессов в пограничном пространстве на государственную безопасность стран Каспийского региона // Пространство и Время. 2014. № 4(18). С. 89–102.

[8] Бакланов П.Я. Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке России как фактор геополитической динамики // Аналитические доклады. 2005. № 2. С. 6–9; Горбунова И.Ю.Китайская миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Миграционное право. 2007. № 5. С. 34–38; Подольский С.А., Готвинский В.И. «Дорогие гости» Приамурья или «китайская угроза» России? [Электронный ресурс] // Перспективы. 2007. 12 сент. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/dorogie_gosti_priamurya_ili_kitaiyskaya_ugroza_rossii_2007-8-12-13-0.htm; Соболева С.В., Чудаева О.В. Иностранные мигранты на российском рынке труда // ЭКО. 2003. № 1. С. 60–79 и др.

станут большинством местного населения и в конце концов – ... хозяевами!»[1]. Подробнее технологию отторжения российских территорий описывает Шунь Сяоцзин. Он считает необходимым создание на них Ханьской национальной автономии (когда китайское население на Дальнем Востоке и в Сибири станет доминировать), далее трансформировать ее в Ханьскую Республику, которую путём референдума отделить от Российской Федерации и присоединить к Китаю. При попытках России воспрепятствовать этому сценарию КНР надо ввести войска для защиты своих иммигрантов[2]. В первую очередь подобные проблемы могут коснуться приграничных с КНР российских территорий. Китайцы проживают во всех дальневосточных субъектах России (за исключением Чукотского автономного округа). Они селятся Преимущественно в крупных городах, но приграничные субъекты отличаются освоением китайскими гражданами и сельской местности[3].

Показательно в данной связи подписание 8 июня 2015 г. правительством Забайкальского края с китайской инвестиционной компанией «Хуаэ Синбан» протокола о намерениях реализации агропромышленного проекта, который предусматривает передачу китайской стороне в аренду на 49 лет изначально 115 тыс. гектаров, а затем (при положительных результатах) ещё 200 тыс. гектаров сельскохозяйственных земель. «Очень интересной работой» назвал этот проект первый заместитель председателя правительства И.И. Шувалов[4], а министр международного сотрудничества, внешнеэкономических связей и туризма Забайкальского края Б.Г. Галсанов, комментируя данный документ, подчеркнул, что доля местных трудовых ресурсов должна быть не менее 75% от новых рабочих мест[5]. Вместе с тем, старший советник Китайского института международных стратегических исследований Ван Хайюнь выразил сомнение в возможности долгосрочного российского сотрудничества с китайскими предприятиям без юридического решения «вопроса широкомасштабного привлечения китайской рабочей силы»[6]. При это он считает необходимым «полностью искоренить абсурдные заявления о том, что «Китай, расширяя сельхоз сотрудничество с Россией, на самом деле пытается по-тихому расширяться» [7].

Позитивно, что данное заявление китайского эксперта отражает официальную позицию КНР, с которой не совпадают, приведенные ранее, частные мнения китайских граждан. Но не принимать их во внимание нельзя. Этносоциальная база реализации геополитики Китая может быть подготовлена наращиванием присутствия граждан КНР в российском приграничье. Трудовую миграцию, как основную причину увеличения китайской диаспоры в России, можно рассматривать как пример подготовки этносоциального фундамента для реализации геополитических целей Китая.

В этнополитическом аспекте значительной угрозой для государственной безопасности России в приграничье является потенциал дестабилизации социально-политической обстановки в Республике Крым с опорой деструктивных сил на часть крымско-татарского народа. Мировое сообщество, несмотря на юридически безупречный процесс выхода Автономной Республики Крым и г. Севастополя из состава Украины и последующее присоединение их к России, не признало её суверенитета над Крымским полуостровом. Украинская власть официально считает данную территорию оккупированной.

Для изменения российского статуса Крыма геополитическими конкурентами в качестве перспективного сценария рассматривается запуск механизма дестабилизации социально-политической обстановки на самом полуострове, а не открытое внешнее воздействие. Так, «новая» украинская власть стремится позиционировать крымских татар в качестве своей этносоциальной опоры в Крыму, что не в последнюю очередь направлено на компрометацию крымских татар в глазах остальных этнических сообществ полуострова, прежде всего славянского населения. В частности, начальник штаба Национальной гвардии Украины В.В. Волков, говоря о ситуации в Крыму, заявлял: «Там татары наши главные союзники. В настоящее время у нас по Крыму две тысячи гвардейцев из крымских татар»[8]. Несмотря на то, что Меджлис крымско-татарского народа опроверг эту информацию[9], руководство Украины пытается разыгрывать деструктивную для государственной безопасности России – и, как показывают текущие события, отторгаемое большинством самих крымских татар – «крымско-татарскую карту».

Основой и потенциальной питательной средой этого «проекта» является имеющееся у некоторой части крымских татар недоверие к российскому государству как к правопреемнику СССР. «Новой» украинской властью вина за депортацию крымских татар из Крыма безосновательно распространяется на всю Россию и российский народ. Отрицается и современная этнополитическая реальность, не принимаются во внимание объективные факты, свидетельствующие о стремлении руководства страны к обеспечению справедливого, равного развития всех российских этносов (в том числе и крымских татар)[10].

Разжигание межэтнической розни в Крыму обнаруживает черты системности и рассчитано на долгосрочную перспективу. Задействованы не только украинские политики и проукраинские общественные активисты из числа крымских татар, но и религиозные деятели, журналисты, представители научного сообщества и др. И, что характер-

---

[1] Подольский С.А., Готвинский В.И. Указ. соч.

[2] Шунь Сяоцзин Два способа вернуть захваченные Россией территории [Электронный ресурс] // Российское движение против нелегальной миграции. Режим доступа: http://www.benzol.us/index.php?0+204.

[3] Мотрич Е.Л. Трансформация миграционных связей Дальнего Востока 16. России со странами ближнего и дальнего зарубежья // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 74–95; Романовская Е.С. Роль внешней миграции на Дальнем Востоке, 2009 // Сервис Plus. 2009. № 3. С. 21–28; Киреев А.А. Диаспоризация китайских мигрантов на территории российского Дальнего Востока // Известия Восточного Института. 2011. № 2 (18). С. 84.

[4] Вице-премьер РФ: Правительство не будет создавать напряжение в российско-китайских сделках [Электронный ресурс] // Чита!ру. 2015. 19 июня. Режим доступа: http://news.chita.ru/74823/.

[5] Баир Галсанов прокомментировал подписание протокола [Электронный ресурс] // Забайкальский край. 2015. 16 июня. Режим доступа: http://www.забайкальскийкрай.рф/news/2015/06/16/.

[6] Ван Хайюнь Идеологическое раскрепощение: Россия предоставит Китаю землю в аренду // Хуаньцю шибао. 2015. 11 июня. [Электронный ресурс] // inoСМИ.Ru. Режим доступа: http://inosmi.ru/fareast/20150613/228536555.html.

[7] Там же.

[8] До лав Національної гвардії України у Криму на сьогоднішній день записалось дві тисячі кримських татар [Электронный ресурс] // Эспрессо ТВ. 2014. 24 марта. Режим доступа: http: //espreso.tv/news/2014/03/24/

[9] Крымские татары не станут гвардейцами «кардинала» Парубия [Электронный ресурс] // Известия Киев. 2014. 24 марта. Режим доступа: http://izvestia.kiev.ua/article/63142.

[10] Указ Президента Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал. Режим доступа: http://base.garant.ru/70641266/.

но, стартовал этот «проект» вместе с пропагандой идей, откровенно ущемляющих гражданские и политические права русского населения Крыма. Так, профессор М.В. Кирсенко незадолго до референдума о присоединении Республики Крым и Севастополя к России высказал мнение об отсутствии у русского населения полуострова правовых основ определять политическое будущее республики. Такое право, на его взгляд, имеет только автохтонное население, под которым подразумеваются «крымско-татарский народ и украинцы»[1].

«Крымско-татарский вопрос» постоянно муссируется в украинских СМИ, является предметом политической деятельности проукраинских и прозападных общественных деятелей из числа крымско-татарского народа, звучит в ООН, упоминается в заявлениях иностранных политиков и общественных деятелей[2]. Заручившись поддержкой «новой» (нелегитимной на период референдума в Крыму) украинской власти и странами Запада, Меджлис крымско-татарского народа не признал результаты волеизъявления населения Республики и обратился к Верховной Раде Украины и международным организациям с требованием осудить «акт агрессии со стороны России», признать определение политического будущего Крыма правом «исключительно самих крымских татар», а также возможность формирования в Крыму любой власти и осуществления её деятельности «только на условиях свободно выраженной воли и согласия крымско-татарского народа»[3]. Созванный 29 марта 2014 г. в Бахчисарае Курултай крымско-татарского народа постановил начать «политические и правовые процедуры создания национально-территориальной автономии крымско-татарского народа на его исторической территории – в Крыму»[4].

Закономерно, что для геополитических акторов подобные «сигналы» являются поводом для активизации антироссийской риторики и могут привести к попыткам вмешаться во внутреннюю национальную политику России, что эквивалентно посягательству на ее государственную безопасность. Попытки зарубежного вмешательства в развитие этнополитических процессов в Крыму неизбежно приведут к эскалации конфликтных отношений. В том, что этот повод будет использоваться зарубежными странами для реализации своих геополитических интересов, сомневаться не приходится. Даже в менее «напряжённые времена», как отметил Президент России «поддержка сепаратизма в России «из-за бугра»: и информационная, и политическая, и финансовая, и по линии спецслужб – была очевидной»[5].

Рассматривая этнополитические процессы в полиэтничном пограничном пространстве России, нельзя не согласиться с мнением политолога В.С. Емца, который утверждает: «Политическая самоорганизация этнических меньшинств и сепаратистские движения в ближайшей перспективе не только не прекратятся, но и будут иметь тенденции к обострению и будут стимулироваться внешними факторами дезинтеграции»[6].

Солидаризуясь с данным суждением, автор полагает, что следует ожидать нарастания, связанных с деятельностью геополитических акторов, угроз государственной безопасности в пограничном пространстве Российской Федерации, что обусловлено также:

– наличием в нём неразрешённых этнополитических противоречий, вызванных как внутрироссийскими, так и трансграничными причинами;

– совпадением «проблемных» в этноконфликтном аспекте приграничных регионов России с геостратегически и геоэкономически значимыми территориями для ее геополитических соперников;

– формированием новых приграничных регионов России с укоренёнными предпосылками этнополитических конфликтов;

– непризнанием зарубежными государствами российского суверенитета над отдельными приграничными субъектами федерации, населенных этносами, представители которых, поддерживают данную позицию;

– сохранением в числе геополитических соперников России субъектов, являющихся психоисторическими союзниками отдельных этносов, населяющих пограничное пространство Российской Федерации;

– активизацией деятельности международных институтов по отстаиванию ущемлённых (якобы ущемлённых) прав этнических общностей, населяющих пограничное пространство Российской Федерации;

– деструктивной по отношению к интересам Российской Федерации позиция отдельных лидеров этнических общностей, населяющих ее пограничное пространство, и попытками реализовать ими свои этнополитические интересы, опираясь на зарубежную поддержку;

– развитие у геополитических акторов технологий по трансграничному манипулированию этнополитическими процессами в своих интересах.

С учетом рассмотренных выше примеров можно также полагать, что наиболее вероятными этапами осуществления геополитического механизма политизации этничности в пограничном пространстве Российской Федерации являются:

– выделение этнической группы с ущемлёнными (или якобы ущемлёнными) культурными, экономическими, политическими и т. п. правами;

– определение этноконфликтогенных факторов (историческая несправедливость, ограничения использования родного языка, противоречия в нормативно-правовом поле, несовпадение государственных границ и преде-

---

[1] Кірсенко: Визначати політичне майбутнє Криму має автохтонне населення [Электронный ресурс] // Эспрессо ТВ. 2014. 14 марта Режим доступа: http://espreso.tv/news/2014/03/14/.

[2] См.: Турция осуждает политику оккупационных властей Крыма по отношению к татарам [Электронный ресурс] // LB.UA. 2014. 18 сентября. Режим доступа: http://world.lb.ua/news/2014/09/18/279860_turtsiya_osuzhdaet_politiku.html; Керрі висловив солідарність США із кримськотатарським народом [Электронный ресурс] // Эспрессо ТВ. 2014. 16 мая. Режим доступа: http://espreso.tv/news/2014/05/16/; У Києві відбулася акція пам'яті з нагоди 70-річчя депортації кримських татар [Электронный ресурс] // Эспрессо ТВ. 2014 18 мая. Режим доступа: http://espreso.tv/news/2014/05/18/; Більше 7 тисяч татар залишили Крим через тиск окупантів, – представник України в ООН [Электронный ресурс] // Эспрессо ТВ. 2014. 18 мая. Режим доступа: http://espreso.tv/news/2014/05/18/ и др.

[3] Кримські татари заявили про своє право на самовизначення на історичній території [Электронный ресурс] // Эспрессо ТВ. 15 марта 2014 г. Режим доступа: http://espreso.tv/news/2014/03/15/.

[4] Курултай підтримав створення національно-територіальної автономії [Электронный ресурс] // Эспрессо ТВ. 29 марта 2014 г. Режим доступа: http://espreso.tv/news/2014/03/29/.

[5] Послание Президента Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/transcripts/47173.

[6] Емец В.С. Указ. соч. С. 226.

лов расселения представителей этноса и др.);

– привлечение к общественной деятельности социально активных представителей этноса, способных к политической деятельности, в особенности известных деятелей культуры, науки и т.п.;

– создание общественной организации на этнической основе с целями развития культурной самобытности этноса, защиты его экономических интересов, налаживания этнокультурных связей с родственными этногруппами за пределами государства и т.п.;

– признание этнических институтов гражданского общества за пределами страны и организация им зарубежной финансовой, информационной, технической, организационной и др. помощи;

– формулирование политических требований о представительстве этноса в органах власти региона и государства, закреплении этнических прав на законодательном уровне, признании за этносом фиксированной доли национального достояния и др.;

– заявление о необходимости соблюдения прав этноса на международном уровне;

– установление политических институтов, реализующих этнические интересы;

– стимулирование (политическое, финансовое, организационное и др.) деятельности указанных институтов зарубежными государственными и общественными организациями;

– поощрение руководством заинтересованных зарубежных государств активизации политической деятельности этнических лидеров и осуждение возможных препятствий ей со стороны руководства России;

– поддержка деструктивных для конституционного строя России устремлений этнических лидеров с оказанием им всесторонней помощи в организации законных (а также противозаконных) структур, нацеленных на реализацию этнополитических целей законными (и незаконными) методами;

– инициирование активных действий созданных этнополитических структур, направленных на достижение поставленных целей и т.д.

Это свидетельствует о целесообразности активного противодействия геополитическому давлению на Россию, а также обоснованности реализации политической практики возрождения психоисторической общности российской нации с населением сопредельных государств. В интересах чего целесообразно, по мнению автора, конституционно закрепить возможность установления в стране государственной идеологии (не утверждая её обязательность для личности и общества), которая в долговременной перспективе способна создать надэтнические ценности для всех народов, формирующих российскую нацию. В особо значимом для государственной безопасности Российской Федерации пограничном пространстве государству целесообразно предпринять усилия по:

– проведению за пределами страны «встречной» информационной деятельности, направленной на сохранение, закрепление и приумножение психоисторической общности с народами сопредельных государств из числа бывших республик СССР, а также политики поддержания и развития психоисторической общности с российской нацией жителей зарубежных стран, которые этнически близки народам, населяющих Россию;

– внедрению комплексных образовательных технологий формирования патриотического мировоззрения молодёжи, нацеленных на укоренение в политическом сознании естественности и продуктивности многовекового сосуществования в едином государстве разных этносов, адептов различных религий, последователей непохожих культур, в силу многообразных причин вошедших в российскую нацию и ставших её неделимой частью;

– запрещению ведения образовательной деятельности (в религиозных образовательных и просветительских учреждениях) духовными лицами, получившими религиозное образование за пределами России[1] (указанная деятельность должна лицензироваться государством, а право её осуществления обусловливаться признанием Министерством образования РФ документов о полученном (профильном) образовании гражданина, что не может быть распространено на зарубежные религиозные образовательные учреждения);

– запрещению деятельности политических и общественных организаций, получающих финансирование и иную помощь из зарубежных источников и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал. Режим доступа: http://base.garant.ru/70641266/.
2. Послание Президента Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/transcripts/47173.
3. Алиева С. На пути к Федеральной национально-культурной автономии [Электронный ресурс] // Turkish Forum. 2012. 16 апреля. Режим доступа: http://www.turkishnews.com/ru/content/2012/04/16
4. Баир Галсанов прокомментировал подписание протокола [Электронный ресурс] // Забайкальский край. 2015. 16 июня. Режим доступа: http://www.забайкальскийкрай.рф/news/2015/06/16/.
5. Бакланов П.Я. Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке России как фактор геополитической динамики // Аналитические доклады. 2005. № 2. С. 6–9.
6. Баранов А.В. Акторы региональных политических процессов в постсоветской России: система взаимодействий. Автореф. дисс. … д. полит. наук. Волгоград, 2007.
7. Барлыбаев Х.А. Глобализация: за или против устойчивого развития? М.: Изд-во РАГС, 2006.
8. Ван Хайюнь. Идеологическое раскрепощение: Россия предоставит Китаю землю в аренду (Хуаньцю шибао. 2015. 11 июня) [Электронный ресурс] // inoСМИ.Ru. 2015. 13 июня. Режим доступа: http://inosmi.ru/fareast/20150613/228536555.html.
9. Вице-премьер РФ: Правительство не будет создавать напряжение в российско-китайских сделках [Электронный ресурс] // Чита.ру. 2015. 19 июня. Режим доступа: http://news.chita.ru/74823/.
10. Горбунова И.Ю.Китайская миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Миграционное право. 2007. № 5. С. 34–38.

[1] Здесь отметим, что в России до сих пор отсутствуют какие бы то ни было центры подготовки священнослужителей иудаизма, а «импортирование» таковых в условиях арабо-израильского конфликта представляет ощутимую угрозу характерным для российского социума неантагонистическим отношениям между представителями иудейского и мусульманского вероисповедания.

11. Григорьев А.С. Сплошная русификация Карелии [Электронный ресурс] // Свободная Карелия. Режим доступа: http://free-karelia.info/index.php/ru/nastoyashchee/respublika/.
12. Емец В.С. Федерализм и сепаратизм как факторы этнополитических процессов в России (в контексте национальной безопасности): Монография. М.: ПА ФСБ России, 2009.
13. Иванов В.В. Национал-сепаратизм в финно-угорских республиках и зарубежный фактор // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 6. С. 95–110.
14. «Карельский Конгресс» готовится к выборам [Электронный ресурс] // Газета ВСЁ. 2001. 13 ноября. Режим доступа: http://vse.karelia.ru/news/?id=925.
15. Киреев А.А. Диаспоризация китайских мигрантов на территории российского Дальнего Востока // Известия Восточного Института. 2011. № 2 (18). С. 80–90.
16. Координатор «Баренц Пресс»: Российские саамы находятся в начале пути по защите своих прав [Электронный ресурс] // finugor.ru. Режим доступа: http://finugor.ru/node/16186
17. Кристалинский Л.Б. Влияние этнополитических процессов в пограничном пространстве на государственную безопасность стран Каспийского региона // Пространство и Время. 2014. № 4(18). С. 89–102.
18. Крымские татары не станут гвардейцами «кардинала» Парубия [Электронный ресурс] // Известия Киев. 2014. 24 марта. Режим доступа: http://izvestia.kiev.ua/article/63142.
19. Кто мы? [Электронный ресурс] // Свободная Карелия. Режим доступа: http://free-karelia.info/index.php/ru/budushchee-2.html.
20. Кто такие карельские регионалисты? [Электронный ресурс] // Свободная Карелия. Режим доступа: http://free-karelia.info/index.php/ru/nastoyashchee/planeta/135-kto-takie-karelskie-regionalisty.html
21. Кузьмин В. Ильвес испортил праздник [Электронный ресурс] // Российская газета. 2008. 30 июня. Режим доступа: http://www.rg.ru/2008/06/30/ilves.html
22. Мотрич Е.Л. Трансформация миграционных связей Дальнего Востока России со странами ближнего и дальнего зарубежья // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 74–95.
23. На пути к новому обществу [Электронный ресурс] // Русский Север. Режим доступа: http://welcome-karelia.ru/articles/istoriya-karelii/na-puti-k-novomu-obshchestvu.
24. Подольский С.А., Готвинский В.И. «Дорогие гости» Приамурья или «китайская угроза» России? [Электронный ресурс] // Перспективы. 2007. 12 сент. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/dorogie_gosti_priamurya_ili_kitaiyskaya_ugroza_rossii_2007-8-12-13-0.htm.
25. Поташов В. Лидер «Карельского конгресса» готов судиться за журнал «Carelia» даже в Европейском суде по правам человека [Электронный ресурс] // Вести Карелии. 2014. 23 октября. Режим доступа: http://vesti.karelia.ru/news/lider_karelskogo_kongressa_gotov_suditsya_za_zhurnal_carelia_dazhe_v_evropejskom_sude_po_pravam_cheloveka/
26. Республиканцы обратились к властям республики [Электронный ресурс] // Свободная Карелия. 2014. 7 апреля. Режим доступа: http://free-karelia.info/index.php/ru/nastoyashchee/respublika/164-respublikantsy-obratilis-k-vlastyam-respubliki.html .
27. Романовская Е.С. Роль внешней миграции на Дальнем Востоке, 2009 // Сервис Plus. 2009. № 3. С. 21–28.
28. Соболева С.В., Чудаева О.В. Иностранные мигранты на российском рынке труда // ЭКО. 2003. № 1. С. 60–79.
29. Соколовский С.В. Еще раз о судьбах «финноугорских народов»: комментарий к документам ПАСЕ о культурах «уральских меньшинств» // Этнографическое обозрение. 2006. №1. С. 6–13.
30. Тишков В.А. По поводу положения финно-угорских народов России // Этнографическое обозрение. 2006. № 1. С. 4–6.
31. Трухачёв В.В. Саамская карта в борьбе за Арктику [Электронный ресурс] // Правда.ру. 2012. 11 февраля. Режим доступа: http://www.pravda.ru/world/europe/11-02-2012/1107642-saams-1/#.
32. Турция осуждает политику оккупационных властей Крыма по отношению к татарам [Электронный ресурс] // LB.UA. 2014. 18 сентября. Режим доступа: http://world.lb.ua/news/2014/09/18/279860_turtsiya_osuzhdaet_politiku.html.
33. Хозиков И. Карелия отделится? [Электронный ресурс] // СПб. Ведомости. 1992. 23 октября. Режим доступа: http://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=karvopr.
34. Шунь Сяоцзин Два способа вернуть захваченные Россией территории [Электронный ресурс] // Российское движение против нелегальной миграции. Режим доступа: http://www.benzol.us/index.php?0+204.
35. Этнологический словарь. Выпуск 1. Этнос. Нация. Общество. М.: ВИТТАН,1996.
36. Більше 7 тисяч татар залишили Крим через тиск окупантів, – представник України в ООН [Электронный ресурс] // Эспрессо ТВ. 2014. 18 мая. Режим доступа: http://espreso.tv/news/2014/05/18/.
37. До лав Національної гвардії України у Криму на сьогоднішній день записалось дві тисячі кримських татар [Электронный ресурс] // Эспрессо ТВ. 2014. 24 марта. Режим доступа: http: //espreso.tv/news/2014/03/24/
38. Кірсенко: Визначати політичне майбутнє Криму має автохтонне населення [Электронный ресурс] // Эспрессо ТВ. 2014. 14 марта Режим доступа: http://espreso.tv/news/2014/03/14/.
39. Керрі висловив солідарність США із кримськотатарським народом [Электронный ресурс] // Эспрессо ТВ. 2014. 16 мая. Режим доступа: http://espreso.tv/news/2014/05/16/.
40. Кримські татари заявили про своє право на самовизначення на історичній території [Электронный ресурс] // Эспрессо ТВ. 15 марта 2014 г. Режим доступа: http://espreso.tv/news/2014/03/15/.
41. Курултай підтримав створення національно-територіальної автономії [Электронный ресурс] // Эспрессо ТВ. 29 марта 2014 г. Режим доступа: http://espreso.tv/news/2014/03/29/.
42. У Києві відбулася акція пам'яті з нагоди 70-річчя депортації кримських татар [Электронный ресурс] // Эспрессо ТВ. 2014 18 мая. Режим доступа: http://espreso.tv/news/2014/05/18/.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:
Кристалинский, Л. Б. Геополитический аспект влияния этнической специфики пограничного пространства на государственную безопасность России / Л.Б. Кристалинский // Пространство и Время. — 2015. — № 3(21). — С. 242—248. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provr_st3-21.2015.76.